

4 (17) февраля

Священномученик
Николай Гольшев

Священномученик Николай родился 3 мая 1882 года в деревне Губино Ашитковской волости Бронницкого уезда Московской губернии в семье крестьянина Власия Гольшева. В 1893 году Николай окончил земскую школу в селе Ашитково и с 1903 по 1914 год работал счетоводом на фабрике Бардыгина в Егорьевске, а затем, до 1917 года, помощником бухгалтера в Егорьевской городской управе и до 1920 года – заведующим счетно-кассовым отделом в городской администрации Егорьевска.

Николай Власьевич Гольшев

Это была последняя его светская должность, а затем все течение его жизни кардинально изменилось. В тот самый момент, когда всякий член Православной Церкви мог стать исповедником и мучеником и когда многие священно- и церковнослужители находились в узах, а иные достигли уже мученического венца, он с решительностью заявил, что и он желает послужить Богу и Церкви, и 22 марта 1920 года был рукоположен во диакона к Успенскому собору города Егорьевска.

Безбожная революция принесла с собою не только гонения, но внесла раскол и смуту в церковную среду. После заключения Патриарха Тихона под стражу в мае 1922 года благочинный Егорьевска священник Николай Светлов предложил всему духовенству поминать за богослужением вместо Патриарха Тихона новообразованное ВЦУ; диакон Николай, подчинившись благочинному, оказался в числе присоединившихся к обновленцам. В мае 1923 года он участвовал в обновленческом Соборе, который осудил Патриарха Тихона.

После освобождения Патриарха Тихона из-под стражи диакон Николай с горечью осознал свое заблуждение и вину перед Церковью и просил прощения у Патриарха и был принят им в молитвенное общение, получив благословение вновь служить в Успенском соборе Егорьевска.

15 августа 1929 года диакон Николай был рукоположен во священника к Никольской церкви в селе Крутины Егорьевского района. Всего около полутора лет прослужил он здесь. После его прибытия в село сотрудники ОГПУ стали собирать о нем сведения и расспрашивать жителей, которые могли бы дать о священнике нужные им показания.

Некоторые жители показали: «Поп Голышев приехал с определенной целью – разложения колхозов и с целью антисоветской агитации против мероприятий советской власти. Приехав, организовал вокруг себя группу антисоветского элемента, в которую входили монашки... кулак... и высланные за антисоветскую агитацию... Эта группа предварительно обсуждала на совещаниях, происходивших в церковной сторожке, а иногда в церкви по окончании службы, вопросы и формы борьбы с советской властью и коллективизацией... Поп... производил службу вечернюю по четвергам, во время которой призывал верующих быть терпеливыми, говоря: “Ну, что ж делать, видно, так угодно Богу, терпите – придет время, будет лучшая жизнь...” Осенью 1930 года, во время проведения хлебозаготовок, монашки... собирая по деревне Бережки попу Голышеву картофель и рожь, проводили агитацию: “Попа задавили налогами, жить ему стало нельзя, есть нечего, пожалейте, православные; с этими колхозами не только нам, духовенству, но и вам, крестьянам, скоро жить нельзя будет. Налогам задавили всех. В колхозы не входите, туда идут одни безбожники. Батюшку надо жалеть, если батюшку не пожалеете, он не будет служить, и нам, православным, некуда будет ходить молиться”. Монашки агитировали среди верующих: “Советская власть несправедливо поступает, церковь жмут налогами, попа задавили. Эти колхозы до гибели доведут; думают этим церковь закрыть, но мы все-таки будем терпеть до конца, и вам, православным, нужно терпеть...”»

На основании подобного рода сообщений сотрудники ОГПУ арестовали 3 февраля 1931 года отца Николая, а в последующие дни группу монахинь и двух мирян. Все они были заключены в Бутырскую тюрьму в Москве.

Отвечая на вопросы следователя, отец Николай сказал: «С политикой советской власти, являющейся властью безбожной, я не согласен, но молюсь, чтобы Бог просветил ее... В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Никакой агитации против колхозного движения я не вел, никаких провокационных слухов не распространял. В религиозном вопросе я являюсь противником советской власти. Я отказался подписать протокол описи имущества, а вместо этого написал, что это есть гонение на меня как на священнослужителя».

Допрошенная в качестве обвиняемой одна из монахинь, признав себя виновной, сказала, что, благодаря воспитанию, которое дает священник, они и стали противниками советской власти; другая категорически отказалась признавать себя виновной, сказав: «Никакой антисоветской агитацией я не занималась. Если и говорила среди женщин, то исключительно о непосильности налогов, налагаемых на нас лично и церковь, что я считаю несправедливым».

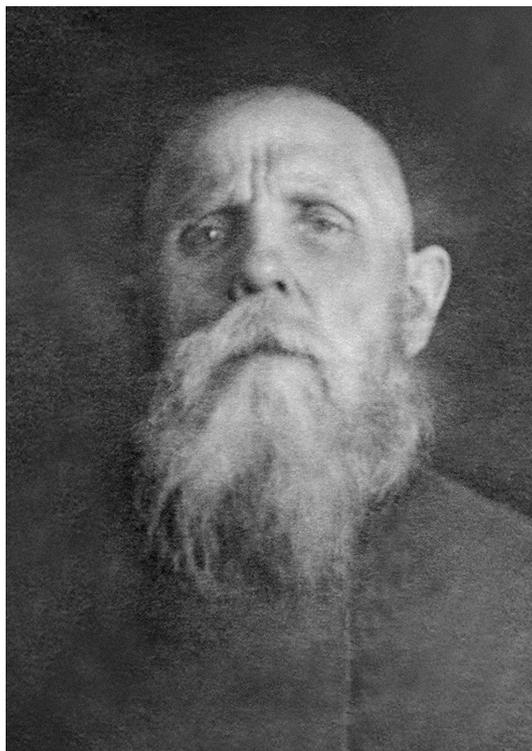
25 февраля 1931 года Полномочное Представительство ОГПУ приговорило отца Николая к пяти годам заключения в концлагерь, монахини и один мирянин были приговорены к трем годам заключения в концлагерь, а другой освобожден.

Отец Николай был отправлен в Вишерские лагеря на Урал. Вернувшись из заключения, он стал служить в том же храме. В 1935 году отец Николай был награжден наперсным крестом.

После начала кровавых гонений на Русскую Православную Церковь летом 1937 года сотрудники НКВД вновь стали собирать сведения о священнике как о человеке, по своему социальному положению подлежащем уничтожению. Были вызваны фельдшер-безбожник и его сестра – председатель церковного совета. Незадолго перед тем умер их отец, и они были на его отпевании в церкви.

Фельдшер показал на следствии: «После панихиды в церкви над гробом моего отца Голышев произнес проповедь, в которой сказал: “Да, дед Василий, ты свой век жил хорошо, грешил – и каялся, тебе будут отпущены грехи как вольные, так и невольные; ты болел душой, что близко окружающие тебя люди не идут по твоим стопам...” Его проповедь была направлена в первую очередь против советской власти, а во вторую – против детей моего отца, не верующих в Бога. На этой панихиде присутствовало человек 20-25 колхозников».

Сестра фельдшера показала: «В 1936 году после обедни в церкви Голышев произнес проповедь, сказав: “Нам, православным, надо подражать святым, надо соблюдать посты...” На похоронах моего отца, по убеждениям религиозного человека, Голышев после панихиды сказал: “Ты, дедушка, отжил свой век, ты был не без греха, но ты веровал в Бога, не все такие, как ты, есть у тебя дети – он имел в виду моего брата неверующего, – которые другого духа: ну что ж теперь делать, эти дети пошли не по твоим стопам”».

*Священник Николай Голышев.
Москва, тюрьма НКВД. 1938 год*

19 января 1938 года отец Николай был арестован, заключен в тюрьму и допрошен.

– Органы следствия располагают данными, подтвержденными показаниями свидетелей, о том, что вы систематически занимались клеветой на советскую власть. Почему вы это скрываете?

– Клеветой на советскую власть я никогда не занимался, – ответил священник.

– Следствие располагает данными о том, что на церковные праздники в 1937 году вы в церкви неоднократно обращались за денежной помощью к верующим и вместе с этим делали клеветнические выпады по адресу советской власти.

– За денежной помощью к верующим на праздники я действительно обращался, но клеветнических выпадов по адресу советской власти не делал.

– Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Нет, не признаю, – ответил отец Николай, и на этом допросы были закончены.

Священномученик Николай

2 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Священник Николай Гольшев был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». Тверь. 2005. С. 113-119

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. / Составитель жития священник Максим Максимов. С. 30-36.